

СОДЕРЖАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ КОНСТИТУЦИЙ: ТРЕНДЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Т. С. МАСЛОВСКАЯ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Исследуются конституционные новеллы, свидетельствующие о содержательном расширении учредительных актов. Рассматриваются новые правовые конструкции, включая новые объекты конституционного регулирования. Анализ проводится на основе последних осуществленных конституционных реформ в некоторых государствах постсоветского пространства (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан). Обращается внимание на усиление ценностного наполнения конституций, укрепление нравственных начал, национальных и самобытных черт, а также расширение положений, связанных с развитием научно-технического прогресса.

Ключевые слова: конституция; содержание конституции; постсоветские государства.

CONTENT OF MODERN CONSTITUTIONS: TRENDS IN THE POST-SOVIET SPACE

T. S. MASLOVSKAYA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The article examines constitutional innovations that testify to the substantive expansion of constituent acts. New legal structures are considered, including new objects of constitutional regulation. The analysis is based on the latest constitutional reforms carried out in some post-Soviet states (Azerbaijan, Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan). Attention is drawn to the strengthening of the value content of constitutions, the strengthening of moral principles, national and original features, as well as the expansion of provisions related to the development of scientific and technological progress.

Keywords: constitution; content of the constitution; post-Soviet states.

Введение

Научная дискуссия относительно содержания конституции, ее оптимального объема, обязательных и возможных сфер конституционного регулирования, наличия в тексте учредительного документа «лишних» норм не теряет своей актуальности. Содержание конституции изменяется с течением времени путем внесения текстуальных поправок, а также в результате деятельности органов конституционного кон-

троля. Следует согласиться с Ю. Л. Шульженко в том, что если в конституции не будут отражаться существенные изменения, происходящие в общественной и государственной жизни, то она фактически может приобрести «характер исторического документа, не отражающего реальную действительность» [1, с. 9].

Современные конституции XXI в., к которым можно отнести как принятые, так и существенно обновленные

Образец цитирования:

Масловская ТС. Содержание современных конституций: тренды постсоветского пространства. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2025; 2:34–39.
EDN: VVHCZK

For citation:

Maslovskaya TS. Content of modern constitutions: trends in the post-Soviet space. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2025;2:34–39. Russian.
EDN: VVHCZK

Автор:

Татьяна Станиславовна Масловская – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры конституционного права юридического факультета.

Author:

Tatiana S. Maslovskaya, PhD (law), docent; associate professor at the department of constitutional law, faculty of law. maslovskayat@bsu.by

основные законы, по сравнению с предшествующим поколением учредительных актов характеризуются определенными особенностями, в том числе особенностями их содержания. Сохраняя важнейшим объектом конституционного регулирования государство, современная конституция регулирует основы общественных отношений, включая экономическую, социальную, политическую системы общества, его духовную жизнь, правовой статус человека и гражданина, прямые и обратные взаимосвязи индивида, коллектива, государства, общества, путем применения государственной власти, используемой в конечном счете для создания и распределения социальных ценностей при сотрудничестве и состязании различных сил общества [2, с. 74].

Как свидетельствует опыт конституционных преобразований конца XX – первой четверти XXI в., в тексты

современных конституций включаются новые положения, расширяющие сферы и предмет конституционного регулирования. Во многом это обстоятельство обусловлено происходящими изменениями в экономической, политической, социальной жизни общества, возникновением новых явлений и вызовов, развитием научно-технического прогресса. Вследствие указанных факторов на уровень конституционного регулирования выносятся новые положения, требующие изучения и анализа. Учитывая многообразие существующих конституционных моделей, проводимых конституционных реформ в различных регионах мира, в контексте данного исследования научный интерес представляет анализ последних конституционных изменений в некоторых государствах постсоветского пространства.

Основная часть

Содержание и объем конституционного регулирования в разных государствах отличается с учетом времени принятия конституции, принадлежности к определенной правовой семье, правовых традиций, особенностей исторического, политического развития государства, уровня развития общества, существующих и используемых научных концепций и др. С одной стороны, в круг общественных отношений, урегулированных конституцией, обязательно включаются два блока: 1) конституционный статус личности (иногда только права и свободы человека и гражданина, гарантии их реализации); 2) организация публичной власти (на горизонтальном и вертикальном уровнях). С другой стороны, обновление конституций, вызванное объективными предпосылками (изменение и усложнение общественных отношений), требующими конституционализации с учетом современных вызовов, демонстрирует содержательное расширение конституционного регулирования. Т. Я. Хабриева подчеркивает, что «расширение предмета конституционного регулирования не только на политические, но и на экономические, социальные, духовно-нравственные, экологические отношения привело к появлению в теории права таких понятий, как “экономическая конституция”, “экологическая конституция”, “социальная конституция” [3, с. 36].

Безусловно, современные конституции богаче по содержанию, нежели действующие старые конституции. Как справедливо отмечает В. Е. Чиркин, современные конституции «становятся документами государства и общества». Современная конституция «расширяет объект регулирования и придает ему комплексный, системный характер. С этим связано изменение юридического содержания конституции, появление новых конституционных институтов, неизвестных ранее» [4, с. 23].

Конституционализация новых объектов выступает характерной чертой современных конституций XXI в. Отметим, что новые объекты конституционного регулирования исследуются автором настоящей статьи с 2012 г. [5; 6].

Следствием новеллизации конституций выступают увеличение объема конституционного текста и его детализация, во многом обусловленная расширением предмета конституционного регулирования, включением в тексты учредительных актов новых правовых конструкций. В тексты конституций включаются положения общего характера (новые нормы-принципы, нормы-цели), а использование конкретных норм расширяется. Так, в результате последних конституционных преобразований на постсоветском пространстве в тексты конституций были включены новые принципы: принцип социальной ответственности (Беларусь, 2022 г.), принципы всеобщности, справедливости и солидарности поколений (Россия, 2020 г.), принцип солидарности (Узбекистан, 2023 г.), принцип конституционно-правовой ответственности государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц перед народом (Кыргызстан, 2021 г.), принцип принадлежности народу земли и ее недр, воды, растительного и животного мира, других природных ресурсов (Казахстан, 2022 г.) и др. Многие из перечисленных принципов отражают запрос социума на справедливость, имеют коллективистские начала, объединительный потенциал, являются направленными на укрепление единства народа, а также на упрочение связи государства и народа.

Каждая конституция, по утверждению Т. Я. Хабриевой, «характеризуется определенной ценностной ориентацией, исходит из положений, признаваемых не только творцами конституции, но и народом страны в качестве идеалов данной цивилизации, в той или иной форме закрепляет их» [3, с. 37].

В последнее время для многих государств СНГ характерно расширение и уточнение каталога конституционных ценностей. Наряду с иными ценностями в конституциях закрепляются с использованием различных формул традиционные семейные ценности. Например, в Конституции Республики Беларусь брак трактуется как союз женщины и мужчины, в Конституции Российской Федерации – как союз мужчины

и женщины, Конституция Кыргызской Республики гласит, что «семья создается на основе добровольного вступления в брак мужчины и женщины», Конституция Республики Узбекистан закрепляет, что «брак основывается на традиционных семейных ценностях народа». По утверждению О. И. Чуприс, защита традиционных ценностей в Беларуси поднимается на новый уровень путем определения брака как союза женщины и мужчины, закрепления приоритета воспитания детей в семье, поскольку так удастся избежать замены традиционных понятий чуждыми псевдодемократическими идеалами, которые подрывают государство изнутри [7]. Таким образом, укрепление нравственных начал выступает конституционным ответом на этот вызов.

Укрепление ценностной составляющей конституции направлено на усиление коллективистских и объединяющих начал, что выступает формирующейся тенденцией конституционной модернизации в странах СНГ. Так, в результате последних конституционных изменений в учредительных актах нашли отражение такие ценности, как мир, гражданское согласие, благополучие граждан, социально справедливое общество (Беларусь), межконфессиональное и межнациональное согласие, достойная жизнь граждан, социальная справедливость, солидарность (Узбекистан), процветание государства (Беларусь, Узбекистан). Таким образом, мир, безопасность, согласие, благополучие, социальная справедливость в современных условиях выступают важнейшими конституционными ценностями. Наряду с провозглашенными традиционными ценностями они являются объединяющим началом.

В конституциях ряда государств расширяются и усиливаются положения о национальной самобытности. Так, в учредительные акты государств (как правило, в их преамбулы) включаются положения о сохранении национальной самобытности, опоре на культурные и духовные традиции (Беларусь), сохранении верности традициям предков, следовании заветам Манаса Великодушного жить в единстве, мире и согласии, в гармонии с природой (Кыргызстан). Кроме того, Кыргызстан является единственным государством на постсоветском пространстве, где конституционно воссозданы традиционные суды – суды аксакалов. Поправкой к Конституции Российской Федерации 2020 г. в нее были включены положения о русском языке как языке государствообразующего народа, культуре как уникальном наследии многонационального народа, сохранении этнокультурного и языкового многообразия, веры в Бога, т. е. конституционно был формализован социокультурный код.

Следует отметить, что в новую Конституцию Кыргызской Республики 2021 г. была включена глава III «Духовно-культурные основы общества», в которой закрепляется обязанность государства заботиться о развитии культуры народа Кыргызстана, сохраняя обычаи и традиции, не ущемляющие права и свободы человека, охранять историческое, материальное

и духовное наследие народа, обеспечивать межэтническое и межконфессиональное согласие (ч. 1, 3, 4 ст. 21). Более того, почитание старших и уважение к младшим конституционно закрепляется как священная традиция народа (ч. 2 ст. 21). Таким образом, конституционный текст демонстрирует не только распространение конституционного регулирования на духовно-культурные отношения, но и усиливает национальные самобытные черты.

Обратим внимание на то, что усиление самобытности содержания конституций некоторых постсоветских государств проявляется также в конституционализации статуса новых представительных органов (например, Народного Курултая в Кыргызстане).

Ряд постсоветских конституций включает в свои тексты нормы о патриотизме, исторической правде и исторической памяти (Беларусь, Россия), что является объединяющим началом. Используя различные конституционные формулы, государства акцентируют внимание на обеспечении сохранения исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны (Беларусь), почитании памяти защитников Отечества, обеспечении защиты исторической правды (Россия). Отметим, что закрепление отдельных конституционных ценностей формально воплощается в положениях обязывающего характера. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 54 Конституции Республики Беларусь сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа и патриотизм признаются долгом каждого гражданина. Как справедливо отмечает Г. А. Василевич, этот долг можно рассматривать как священную обязанность передавать из поколения в поколение те сведения о героической борьбе против гитлеровских захватчиков за свободу и независимость, которыми обладают участники войны, их дети и внуки [8, с. 16].

Историческая память – это память об историческом прошлом и его приоритетах [9, с. 213]. Выделение ключевых исторических событий в качестве важнейших эпизодов коллективной памяти имеет огромное значение, поскольку выступает одной из основ, объединяющих народ. Великая Отечественная война является значимым эпизодом в белорусской истории, в исторической памяти белорусского народа она сохраняется как судьбоносное и символическое событие. Таким образом, сохранение памяти о Великой Отечественной войне усиливает связь с прошлым и одновременно выступает важнейшим условием дальнейшего развития государственности.

Наблюдается усиление социальной составляющей конституций ряда государств (Беларусь, Россия, Узбекистан). Например, количество норм социальной направленности в Конституции Республики Узбекистан в редакции 2023 г. увеличивается в три раза. Среди таких норм закрепление обязательств государства по снижению уровня бедности, обеспечению жильем социально уязвимых слоев населения, привязке размеров пенсий и пособий к минимально-

му потребительскому бюджету (а не к прожиточному минимуму, как в прежней редакции). Следует обратить внимание на введенное в 2023 г. в Основной Закон Республики Узбекистан оригинальное положение о труде учителя, который признается основой развития общества и государства, формирования и воспитания здорового, гармонично развитого поколения, сохранения и приумножения духовного и культурного потенциала народа (ч. 1 ст. 52). В Конституцию Российской Федерации в 2020 г. включается положение об уважении труда граждан, обязанность государства гарантировать минимальный размер оплаты труда, составляющей не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (ч. 5 ст. 75). В Конституции Кыргызской Республики 2021 г. установлена обязанность государства заботиться о повышении статуса педагогических работников (ч. 2 ст. 22).

Таким образом, в ряде конституций акцентируется внимание на роли труда, распределении социальных благ, усилении защиты уязвимых слоев населения, социальной справедливости, солидарности.

Расширение конституционного регулирования осуществляется посредством включения в тексты учредительных актов как законодательных положений, так и принципиально новых норм. Как отмечает Т. Я. Хабриева, перевод положений законов на конституционный уровень, их «вхождение» в конституцию – новое явление для российской конституционной практики, уже получившее в доктрине название конституционной легитимации законодательных норм [10, с. 21–22]. Отметим, что данный инструмент использовался не только в процессе обновления российской Конституции в 2020 г. В частности, в 2022 г. в белорусскую Конституцию с опорой на действующие законодательные акты были включены положения об инновациях (ч. 4 ст. 51, ч. 5 ст. 107), персональных данных (ч. 2 ст. 28), государственно-частном партнерстве (ч. 5 ст. 107). Эти положения выступают новыми для конституционного регулирования, но не являются таковыми в рамках законодательного регулирования. Возведение в ранг конституционных норм отдельных законодательных положений усиливает их значение и трансформирует их юридическую силу. В Конституции Российской Федерации в 2020 г. появились положения, относящиеся к научно-технологическому развитию, добровольной (волонтерской) деятельности.

Включение в конституционный текст положений об инновациях, научно-технологическом развитии является отражением современных приоритетов как государственного и общественного развития в целом, так и конституционного развития в частности. Оно демонстрирует определенное смещение акцентов в государственной политике – повышение роли науки и инноваций, которые выступают «локомотивом» научно-технического прогресса. «Машинистом» этого «локомотива» является человек творческий. Это важный элемент концептуального видения развития государства на основе интеллектуального фак-

тора. Белорусская стратегия «Наука и технологии: 2018–2040» определяет модель развития государства «Беларусь интеллектуальная». В соответствии с ней высокоинтеллектуальный человек – это творец, постоянно повышающий свои компетенции, иными словами, человек работающий, проявляющий творческую активность. При этом он должен быть ответственным. Введенная в Конституцию Республики Беларусь в 2022 г. норма о социальной ответственности подтверждает данный тезис. Более того, в результате конституционных преобразований 2022 г. был усилен акцент на интеллектуальное развитие человека как важнейший приоритет государственной политики. С учетом того, что дальнейшее развитие научно-технического прогресса основывается, в первую очередь, на высоком уровне интеллекта, новая статья 32¹ Конституции Республики Беларусь возлагает на государство обязанность способствовать не только духовному и физическому, но и интеллектуальному развитию молодежи, создавать необходимые условия для ее свободного и эффективного участия в общественной жизни, реализации потенциала молодежи в интересах всего общества.

Обратим внимание на фундаментальное положение ч. 1 ст. 21 Конституции Кыргызской Республики 2021 г., определяющее, что «развитие общества и государства опирается на научные исследования, современные технологии и инновации». Представляется, что подобные основополагающие нормы желательно включать в тексты современных конституций. В то же время, помимо общих положений, связанных с научными исследованиями, предпочтительным является обогащение конституций положениями, которые можно назвать «конституционной реакцией», конституционным ответом на новшества, появившиеся в результате научных достижений, развития науки и технологий.

В отдельных конституциях появляются новаторские положения, связанные с конституционализацией отношений в сфере развития атомной энергетики. Примером выступает положение ч. 3 ст. 46 Основного Закона Республики Беларусь, в первую очередь относящееся к функционированию белорусской атомной электростанции, которое закрепляет два стратегических момента, уточняя приоритеты современного этапа развития: исключительно мирный характер атомной энергетики, а также ее безопасное производство и использование. Таким образом подчеркиваются приоритетные конституционные ценности – мир и безопасность.

Эволюция современной конституции идет по пути постепенного перехода от лаконичных конституционных конструкций к их детализации в определенных случаях – в конституциях появляется все больше конкретных норм. Примером могут служить внесенные в 2020 г. в Конституцию Российской Федерации положения о проведении индексации пенсий не реже одного раза в год, о гарантировании государством минимального размера оплаты труда, составляющего не менее величины прожиточного

минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (ст. 75).

В конституциях стран постсоветского пространства находят отражение фундаментальные положения, относящиеся к конституционному статусу личности. Так, в Конституцию Азербайджанской Республики в 2016 г. были внесены дополнения, устанавливающие, что человеческое достоинство защищается и уважается, а злоупотребление правами не допускается (ст. 24). В отдельных случаях в конституции вносятся положения, вытекающие из научных открытий и учитывающие риски, которые влекут за собой некоторые из них. Например, в Конституции Республики Армения 1995 г. в редакции 2015 г. закрепляется, что в областях медицины и биологии в частности запрещаются евгенические опыты, превращение органов и тканей человека в источник прибыли, репродуктивное клонирование человека (ч. 3 ст. 25). Представляется, что современная конституция должна реагировать на развитие научно-технического прогресса, по возможности предотвращать определенные последствия, которые могут возникнуть в результате открытий.

Распространена практика введения норм, устанавливающих наряду с общими дополнительные гарантии защиты прав и свобод отдельных категорий населения (в частности, инвалидов, детей, молодежи). Например, в Конституцию Азербайджанской Республики в 2016 г. были внесены изменения, предусматривающие гарантии лицам с физическими и умственными недостатками: «Лица с физическими и умственными недостатками пользуются всеми правами и несут обязанности, закрепленные в настоящей Конституции, за исключением прав и обязанностей, осуществление которых осложняется в силу их ограниченных возможностей» (ст. 25). В конституциях ряда постсоветских государств дополняются и усиливаются правозащитные механизмы. Это обстоятельство связано с введением поста Уполномоченного по правам человека (Казахстан), Уполномоченного по правам ребенка (Кыргызстан), закреплением возможности подать конституционную жалобу (Беларусь, Казахстан, Узбекистан). Таким образом отражается общая тенденция укрепления правового характера государства. Помимо этого, вводятся нормы о запрете смертной казни (Казахстан, Узбекистан).

Кроме традиционных объектов конституционного регулирования (основы конституционного статуса личности, основы организации и деятельности системы государственных органов и др.), в качестве самостоятельного объекта можно выделить цифровую сферу. О конституционно-правовой природе цифровой сферы и объективной необходимости ее конституционализации автор высказывался в 2019 г. [11].

Объем конституционной регламентации данной сферы зависит не только от технологического уровня развития государства, но и от его готовности регулировать эту быстро развивающуюся сферу. В настоящее время наблюдается фрагментарная конституционная регламентация положений, относящихся к цифровой

сфере. Так, некоторые постсоветские конституции в результате последних конституционных преобразований обогащаются положениями об информационных технологиях, обороте цифровых данных (Россия), обеспечении доступа к интернету (Узбекистан), охране государством цифровой безопасности (Кыргызстан), персональных данных (Беларусь, Узбекистан). Отметим, что в Основном Законе Республики Беларусь закрепляется положение о создании государством условий для защиты персональных данных, а также безопасности личности и общества при их использовании (ч. 2 ст. 28). Конституция Республики Узбекистан фиксирует право каждого на защиту своих персональных данных, а также право требовать исправления недостоверных данных, уничтожения данных, собранных о нем незаконным путем или более не имеющих правовых оснований (ч. 3 ст. 31). При этом в текстах учредительных документов отсутствуют положения о цифровом достоинстве, цифровом неравенстве, искусственном интеллекте, больших данных, алгоритмах, цифровых платформах и пр. Было бы целесообразным на первом этапе определить параметры цифровой личности, цифрового общества и цифрового государства посредством закрепления общих принципов с возможной последующей их детализацией на уровне конституции.

В конституциях закрепляются новые объекты не только конституционного, но и правового регулирования, которые представляют собой конституционное начало для дальнейшего правового регулирования. Некоторые из них, по мнению автора, можно именовать конституционными инновациями, что выступает проявлением конституционной модернизации [12].

Принципиально новым объектом конституционного регулирования является гражданское общество. Анализ положений конституций XXI в. показывает, что термин «гражданское общество» достаточно редко встречается в учредительных актах. На постсоветском пространстве данный объект был закреплен в результате последних конституционных реформ в Основном Законе Республики Беларусь (2022 г.), Основном Законе Кыргызской Республики (2021 г.), Основном Законе Российской Федерации (2020 г.), Основном Законе Республики Узбекистан (2023 г.). Регламентация гражданского общества на конституционном уровне в Конституции Республики Беларусь осуществляется посредством определения состава Всебелорусского народного собрания (оно, в свою очередь, также является новым объектом конституционного регулирования и нуждается в отдельном изучении), в Конституции Российской Федерации – посредством закрепления полномочия Правительства осуществлять меры по поддержке гражданского общества, в Конституции Кыргызской Республики – посредством закрепления полномочия Кабинета Министров обеспечивать эффективное взаимодействие с гражданским обществом. Следует отметить, что в новой редакции Конституции Республики Узбекистан 2023 г. появилась новая глава XIII «Институты гражданского общества», включенная в раздел третий «Общество

и личность», в которой определяется, что «институты гражданского общества, в том числе общественные объединения и другие негосударственные некоммерческие организации, органы самоуправления граждан, средства массовой информации, образуют основу гражданского общества» (ч. 1 ст. 69), и закрепляются основы деятельности общественных объединений, включая политические партии, профсоюзы, религиозные организации.

В последние пять лет при ослаблении влияния глобализационных процессов на конституционное развитие постсоветских государств (за исключением отдельных стран) конституции, сохраняя общие базовые принципы (народный суверенитет, разделение властей и др.), все более четко проявляют специфические, оригинальные черты. В литературе отмечается, что «конституционные реформы XXI в. демонстрируют уникальный всплеск самобытности» [10, с. 18].

Данный тезис относится и к ряду постсоветских государств (Беларусь, Россия и др.). По справедливому утверждению О. И. Чуприс, изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь 2022 г. олицетворяют самобытность Основного Закона [13].

С одной стороны, обновление постсоветских конституций, предопределенное объективными предпосылками изменения общественных отношений, которые требуют конституционализации с учетом современных вызовов, свидетельствует о содержательном расширении конституционного регулирования. С другой стороны, опыт последних проведенных в некоторых государствах постсоветского пространства конституционных реформ дает основания утверждать, что конституции становятся более узнаваемыми применительно к конкретной стране, вводят оригинальные правовые конструкции, усиливая свои самобытные черты.

Заключение

В рамках данной статьи внимание обращается лишь на отдельные новеллы конституций постсоветского пространства, содержание конституционных изменений в указанном регионе, безусловно, требует дальнейшего детального изучения.

Опыт конституционных преобразований подтверждает тезис о том, что содержание современных конституций обогащается за счет включения новых правовых конструкций, расширяющих сферы и предмет конституционного регулирования. Это обстоятельство во многом обусловлено происходящими изменениями в обществе и государстве, новыми вызовами, в том числе развитием научно-техниче-

ского прогресса. В современных конституциях наряду с общими положениями расширяются нормы конкретного характера.

Содержание современных конституций демонстрирует усиление их ценностного наполнения, укрепление нравственных начал, национальных и самобытных черт, а также расширение положений, связанных с развитием научно-технического прогресса. Конституции стремятся по возможности предотвращать определенные последствия, которые могут возникнуть в результате новых открытий. В целом проблемы, связанные с развитием новых технологий, полагаем, все чаще будут прямо отражаться в конституциях.

Библиографические ссылки

1. Шульженко ЮЛ. О понятии «правовая охрана Конституции». *Государство и право*. 2002;7:5–12.
2. Хабриева ТЯ, Чиркин ВЕ. *Теория современной конституции*. Москва: Норма; 2005. 320 с.
3. Хабриева ТЯ. *Конституционная реформа в современном мире*. Москва: Наука; 2016. 320 с.
4. Чиркин ВЕ, редактор. *Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование*. Москва: Норма; 2011. 656 с.
5. Масловская ТС. Некоторые направления конституционных изменений в зарубежных странах на современном этапе. *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2012;3:54–62.
6. Масловская ТС. Новые направления конституционных реформ в зарубежных странах (динамика последних пяти лет). *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2016;4:82–88.
7. Чуприс ОИ. Предпосылки принятия и сущность основных положений Концепции правовой политики Республики Беларусь. *Государство и право*. 2023;11:170–177.
8. Василевич ГА. Новеллы белорусской конституции как фактор устойчивого развития государства. *Право.by*. 2022;2:14–23.
9. Миклашевич ПП, Чуприс ОИ, Василевич ГА, редакторы. *Конституция Республики Беларусь: научно-практический комментарий*. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь; 2024. 544 с.
10. Хабриева ТЯ, Клишас АА. *Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»*. Москва: Норма; 2020. 240 с.
11. Масловская ТС. Цифровая сфера и конституционное право: грани взаимодействия. *Конституционное и муниципальное право*. 2019;9:18–22.
12. Масловская ТС. Новые объекты конституционного регулирования (на примере обновленной Конституции Республики Беларусь). В: Ящук ТФ, редактор. *Правоприменение в публичном и частном праве. Материалы Международной научной конференции; 24 марта 2023 г.; Омск, Россия*. Омск: Издательство Омского государственного университета; 2023. с. 185–190.
13. Чуприс ОИ. Изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь: олицетворение самобытности Основного Закона и обновленной государственности. *Право.by*. 2022;2:5–13.